

Г. В. ПЛЕХАНОВ И ЦАРСКАЯ ОХРАНКА

Сюжет этот представляет интерес не только сам по себе, но и потому, что позволяет по материалам архива III отделения и Департамента полиции уточнить и пополнить некоторые факты биографии Г. В. Плеханова и выявить ранее неизвестные сведения о его родственниках.

1. Хотя с полицией Плеханову пришлось столкнуться еще до известной Казанской демонстрации (первый обыск и кратковременное задержание его произошли в марте 1876 г., второй — в декабре того же года на квартире, где он проживал со своей первой женой Н. А. Смирновой, однако обыски последствий не имели¹), но только после нее появились основания для его преследования теперь уже со стороны политического сыска, ибо он являлся самой важной фигурой («оратором») на демонстрации.

Аресты начались сразу же после разгона демонстрации, но имена ее организаторов, в том числе Плеханова, стали известны III отделению позже, в начале 1877 г. Поиски «оратора» не дали результата, так как охранка долгое время не располагала описанием внешности и приметам Плеханова, и это сводило ее усилия к нулю. Не раз случалось, что Плеханова задерживали, доставляли в полицейские участки, проводили обыски, но никому из жандармских чинов не приходило в голову, что находящийся в их руках молодой человек — Плеханов. Так было в ноябре 1877 г. при аресте на центральной квартире землевольцев в Саратове, затем — в марте 1878 г. в Петербурге — во время стачки на Новой Бумагопрядильне и, наконец, в мае 1879 г. в Ростове-на-Дону после ареста и обыска на его квартире².

Более полные и точные сведения о Плеханове и его роли в революционном движении были получены III отделением лишь в конце января 1880 г. после показаний А. Жаркова, выдавшего типографию «Черного передела», а также подробного описания его внешности дворником того дома, где размещалась типография. С этого времени Плеханова искали не только по делу о Казанской демонстрации, но и как «главного руководителя» чернопередельческой типографии³. Однако все это происходило уже после эмиграции Плеханова за границу и, разумеется, поиски его в России, в частности на его малой родине, результатов дать не могли.

2. Из воспоминаний сестры, К. В. Плехановой, было известно, что последний раз Плеханов приезжал на каникулы в Липецк в августе 1876 г. (это было за 4 месяца до Казанской демонстрации)⁴. Больше в родные места он приехать не мог потому, что перешел на нелегальное положение и не хотел подвергать опасности родных и близких. Но оказывается, что когда по делу о раскрытии тайной типографии «Черного передела» Плеханова искали в Тамбовской губернии, липецкий уездный исправник доложил Тамбовскому губернатору, что вследствие проведенного познанию выяснилось, «что Плеханов приезжал в деревню Гудаловку летом 1877 года и пробыл там не более 4 дней»⁵.

Таким образом, можно считать, что последнее посещение родины приходится на конец июля 1877 г. Именно тогда, направляясь в составе группы народников из Петербурга в Саратовское землевольческое поселение, Плеханов, видимо, решил по пути нелегально побывать в Гудаловке, а может быть, и в Липецке.

3. Было бы очень интересно узнать об отношениях Георгия Валентиновича с матерью из его писем к ней. Пока о них мы можем судить по рассказам родных и близких. К сожалению, до нас не дошло ни одного письма его к Марии Фёдоровне. На основании воспоминаний К. В. Плехановой можно предположить, что в условиях подполья он только изредка сообщал матери о себе письмами, доходившими до нее через знакомых людей. Пользоваться почтой было опасно, так как за матерью была установлена слежка. Она подолгу не знала, где находится ее сын. Так, например, в декабре 1876 г. Мария Федоровна просила жившую в их липецком доме квартирантку выяснить во время поездки в Петербург, что с сыном, но последняя не застала Плеханова на квартире. В конце 1878 г. Мария Федоровна сама ездила в Петербург и через Н. А. Смирнову в последний раз виделась с Георгием⁶.

Материалы по делу о тайной типографии позволяют считать, что почтовой перепиской с матерью Георгий Валентинович все же пользовался. Во всяком случае, в телеграмме начальника Тамбовского ПКУ от 14 Февраля 1880 г. говорится о том, что 11 февраля того же года мать Плеханова получила письмо от сына из Швейцарии. Письмо по изъятии «в подлиннике с конвертом» было отправлено им в III отделение⁷.

Действительно, в деле имеется неподписанный конверт, куда, по-видимому, было вложено письмо Георгия Валентиновича к матери вместе с конвертом. Но ни письма, ни конверта, в котором оно пришло из Швейцарии, в неподписанном конверте нет. Остается надеяться, что, возможно, оно затерялось и когда-нибудь может быть обнаружено в материалах III отделения.

4. В 1883 г. из-за границы в Россию возвратилась сестра Плеханова, Александра Валентиновна, ездившая специально повидать брата и познакомиться с его революционным окружением. Находясь в Швейцарии, она вышла замуж за серба Савву Захаровича Якича. Последний пожелал получить образование в России и поступил в Киевский университет. Супруги поселились в Киеве, но вскоре Александра Валентиновна, как и ее муж, была уличена в революционных связях. Она была арестована, судима и как сербская подданная в ноябре 1883 г. выслана из России без права возвращения⁸.

Из приводимых ниже документов становится известно, что прежде чем поселиться в Киеве, Александра Валентиновна приезжала в Липецк. Кроме того, из них явствует, что полицейский надзор над родственниками Плеханова на его родине продолжался, по-видимому, вплоть до Первой русской революции и принятия Манифеста 17 октября 1905 г.

3 июня 1883 г. липецкий уездный исправник сообщил Тамбовскому губернатору, что негласным путем им получены сведения о том, что жительница Липецка, Лариса Дмитриевна Познякова (дальняя родственница Г. В. Плеханова по линии первой жены отца, В. И. Позняковой), получила в конце 1882 и начале 1883 года два письма. «...первое от самого Георга Плеханова для передачи студенту Николаю Николаевичу Познякову, состоявшему в г. Липецке под надзором полиции, а второе — от Александры Плехановой для передачи сестре Георга Плеханова Варваре Позняковой, жене студента Николая Познякова. В этих письмах Георг и Александра Плехановы просили о скорейшей высылке в Вену денег, так как они терпят большую нужду. Содержание этой части письма Ларисе Позняковой было дано прочитать, так как Николай и Варвара Позняковы просили для Плеханова у нее, Позняковой, денег, в которых она им отказала, все содержание писем ей, Позняковой, читать не давали. Где в настоящее время находятся Георг и Александра Плехановы, ей неизвестно»⁹.

Но уже через два месяца, 3 августа, он сообщил следующее: «В дополнение к рапорту моему от 3 июня сего года за № 43 имею честь доложить Вашему Превосходительству, что родная сестра политического преступника Георга Валентинова Плеханова, Александра Валентинова, в настоящее время в замужестве за сербским подданным, студентом Якич[ем], 26 июля прибыла в город Липецк и остановилась на Дворянской улице в доме г. Вильяминовой, а затем перешла на квартиру Степанова [на] Продольной улице, что г. Якич о личности своей представила сербский национальный паспорт 21 июля / 2 августа сего года за № 5965, явленный того же числа в Российском консульстве в Вене под № 4551, но метрического свидетельства и русского национального паспорта, по которому г. Якич ездила за границу, ею не представлено и дознать об этом секретно не представляется возможным...»¹⁰

Примечания

¹ *Бережанский А. С.* Г. В. Плеханов: от народничества к марксизму. Воронеж. 1990. С. 12, 22.

² Там же. С. 33—34, 45, 101.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 3 эксп. 1880. Д. 144. Ч. 1. Л. 10.

⁴ *Бережанский А.* Годы на родине // *Собеседник*. Воронеж. 1971. С. 69—90.

⁵ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Л. 15 об.

⁶ *Бережанский А.* Годы на родине. С. 90—91.

⁷ ГАРФ. Ф. 109. 3 эксп. 1880. Д. 144. Ч. 1. Л. 63.

⁸ *Бережанский А. С.* Новое о семье, в которой рос Г. В. Плеханов // *Вопросы истории*. 1993. № 4. С. 158.

⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2945. Л. 33—34.

¹⁰ Там же. Л. 35—35 об.